

Цифанова Ирина Владимировна

ПРОБЛЕМА ИСТИНЫ В СОЦИАЛЬНОМ И ИСТОРИЧЕСКОМ ПОЗНАНИИ

В статье анализируются составляющие исторического знания и актуализируется идея необходимости рассмотрения проблемы истинности исторического знания в системе социальных структур. Обращение к вопросам подмены истинности исторического факта представляет особую актуальность не только с академической, но и с практической точки зрения. Исследование конструирования национальной истории позволит предопределить пути развития общества и избежать сознательных манипуляций в области фальсификации исторических событий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/1/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (63). С. 191-193. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

22. **Schulze Wessel M.** Revolution und religiöser Dissens. Der römisch-katholische und der russisch-orthodoxe Klerus als Träger religiösen Wandels in den böhmischen Ländern und in Russland 1848-1922. Muenchen, 2011. 510 S.
23. **Sigurdson O.** Beyond Secularism? Towards a Post-Secular Political Theology // *Modern Theology*. 2010. April. P. 177-196.
24. **Skoepol Th.** States and Social Revolutions: a Comparative Analysis of France, Russia and China. Cambridge, 1979. 420 p.

MECHANISMS OF BOLSHEVISM SANCTIFICATION IN TRADITIONAL SOVIET SOCIETY

Khasin Vladimir Viktorovich

Luchnikov Anton Viktorovich

National Research Saratov State University

hasin1@rambler.ru; aluchnikov@mail.ru

The article examines the problem of the reception by traditional agrarian society of the European ideas of socio-economic transformation in the context of the integration of sacral mythologemes at official level and in everyday practices by the example of the processes of the first decades of Soviet history. Process is considered as a complex phenomenon having become specific continuation of reformation and spiritual search of Russian society and including the whole cultic hierarchy: from idolization to the formation of narrative base.

Key words and phrases: Soviet ideology; Bolshevism; secularity; traditionalism; Russian Protestantism; Stalinism.

УДК 1+316.3

Философские науки

В статье анализируются составляющие исторического знания и актуализируется идея необходимости рассмотрения проблемы истинности исторического знания в системе социальных структур. Обращение к вопросам подмены истинности исторического факта представляет особую актуальность не только с академической, но и с практической точки зрения. Исследование конструирования национальной истории позволит предопределить пути развития общества и избежать сознательных манипуляций в области фальсификации исторических событий.

Ключевые слова и фразы: историческое знание; критерий фальсифицируемости; философия истории; социальные структуры; проблема фальсификаций.

Цифанова Ирина Владимировна, к.и.н.

Ставропольский государственный педагогический институт

tsifanova@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ИСТИНЫ В СОЦИАЛЬНОМ И ИСТОРИЧЕСКОМ ПОЗНАНИИ[©]

Историческое знание является одной из важнейших сторон общественного сознания. Под историческим знанием в науке обычно понимают проверенный практикой и обоснованный логикой результат процесса исторического познания действительности, адекватное ее отражение в сознании человека в виде представлений, понятий, суждений, теорий. Следовательно, сущность исторического знания заключается в выявлении на основе теоретического осмысления исторических фактов и закономерностей развития общества.

Исторические знания становятся научными при строгом соблюдении основных принципов: объективности, историзма, научности.

Происходящие под влиянием постмодерна трансформации в социально-институциональной составляющей стали способствовать появлению сомнения в самой возможности адекватного воспроизведения прошлого с опорой на имеющийся инструментарий, в познавательной способности истории как науки.

В начале XXI века становится очевидным кризис в сфере изучения ментальных стереотипов и феноменов исторической памяти, имеющих прямое отношение к глубинным процессам, происходящим в историческом знании. Широкие, подчас безграничные возможности плюралистического видения прошлого сформировали проблему сохранения исторической памяти как в социально-институциональном контексте, так и в научных дискуссиях. Это объясняет актуальность возникновения темы фальсификации истории в современном российском политическом дискурсе.

Однако научное понимание этой проблемы еще далеко не сформировано. Понятие «фальсификация истории» обществом, а подчас и многими исследователями воспринимается в узком однозначном смысле как «переписывание истории». Этот элементарный подход не является продуктивным для понимания феномена фальсификации истории, выяснения целей, мотивов и механизмов фальсификации истории, основных направлений попыток фальсификации истории России XX – начала XXI века.

Термин «фальсификация» может трактоваться в широком понимании как сознательное искажение исторических фактов в определённых (чаще политических) целях и в узком – сознательные манипуляции с источниками, выборочное цитирование исторических деятелей с целью создания искаженного образа исторической реальности.

Е. Е. Вяземский к фальсификации истории в широком смысле относит «историческое мифотворчество», целенаправленное использование мифологической традиции и её способности к обновлению и саморегуляции [1, с. 30].

Цели и мотивы фальсификаций истории могут быть самыми разнообразными: идеологическими, политическими, коммерческими и другими. Можно назвать две основные группы целей и мотивов деятельности фальсификаторов истории. К первой группе следует отнести социально-политические мотивы (политические, геополитические и идеологические), большинство из которых могут быть связаны с целями и задачами антироссийской пропаганды. Самоутвердиться, получить славу, известность, общественное признание за короткие сроки путем подготовки «сенсации», способной перевернуть существующие в обществе представления о прошлом, – цели, которые преследуют фальсификаторы. Во второй группе мотивов доминирующим фактором, как правило, являются материальные интересы фальсификаторов истории, стремление заработать средства за счет публикации своих произведений большими тиражами, желание «отомстить» конкретным оппонентам, включая представителей органов власти, государственного управления.

С развитием институциональной компьютеризации и расширением мультиинформационных сетей появляется качественно иной уровень информационной насыщенности, который может привести к новому взлету историзма или конструированию «новых» исторических фактов.

Понять сложные процессы, происходящие в современном историческом познании, определить свое исследовательское поле, свои пути и способы осмысления прошлой исторической реальности, освоить новые приемы работы с историческими источниками можно только в контексте обращения к генезису философской науки. Богатейший материал осмысления истории, накопленный нашими предшественниками в общемировом научном пространстве, жившими несколько столетий назад, в иной социальной среде, в иных исторических условиях может помочь в выстраивании алгоритма действий по преодолению фальсификации истории.

Г. Гегель рассматривает исторические события как законосообразные, а идея противоречия позволяет ему обойти проблему нелинейности развития истории, наличия восхождения одних стран и народов и нисхождения других, рождения, расцвета и гибели царств. Более того, Г. Гегель благодаря своей логике, основанной на противоречиях, включает исторические драмы и катастрофы в общеисторический актив: крушение царства, бедствия народов или падение нравов рассматриваются им в духе рассуждения о необходимости чередования подъемов и падений. В этом Г. Гегель полностью переворачивает традицию философии истории, которая со времен раннехристианских авторов выступала в виде своеобразной историософии, где историческая успешность напрямую связывалась с исполнением Божьих заветов и заповедей, а коллективные бедствия оказывались расплатой за грехи [2, с. 269].

Гегелевская интерпретация позволяла перевести повествования историков в схемы «отрицания отрицания», благодаря чему эпохи выстраивались в ряд и каждая предыдущая эпоха оказывалась фундаментом последующей, а ее завершение, прежде оцениваемое как бедствие и крах, теперь получало статус необходимо переходного периода, расчищающего и готовящего наступление новой эпохи. И хотя Г. Гегель не рассматривает общество как особый вид реальности, наделенный собственной онтологией, он вплотную подходит к понятию социальной структуры. Только эта структура не собственно социальная, а скорее социально-историческая, и на второй части необходимо сделать ударение, потому что история, по Гегелю, обладает своим собственным бытием, она подчиняется своим собственным законам, вернее всеобщим законам развития, действующим как в природе, так и в истории.

И природе, и истории Г. Гегель трактует как реализацию некоей воли, которая, в отличие от позднее возникших многочисленных иррационалистических интерпретаций, трактуется им как рациональное явление. «Воля, пока свободная лишь в себе, есть непосредственная или природная воля. Определения различия, полагаемого в воле определяющим самого себя понятием, представляются в непосредственной воле как непосредственное наличное содержание... вместе с его развитыми определениями, проистекает, правда, из разумности воли, и таким образом в себе разумно, но, отпущенное в такую форму непосредственности, оно еще не дано в форме разумности» [Там же, с. 42].

Гегелевское понимание истории отрицает традиционную установку, согласно которой историческое знание существует в виде повествования о разрозненных событиях, никак между собой не связанных.

Историки позитивистского и сциентистского толка занялись тем, что на место прежней истории, аккумулирующей все сведения и свидетельства прошедших эпох, поставили модернизированную историческую науку, вооруженную новейшими методами критики и интерпретации.

Но был и иной проект – поставить на место истории новую науку, которая объяснит историю через универсальные схемы и найдет в ней то общее, которое будет объяснять все единичное. И не только объяснять, но и прогнозировать, а следовательно, и управлять историческим развитием. Слова К. Маркса о том, что прежние философы лишь объясняли мир, а теперь настало время его изменить, оказались логичным распространением на сферу управления социальными процессами экононовского девиза «Знание – сила», изначально более актуального по отношению человека к природе [4, с. 4].

И. Гердер впервые сравнивает историю человечества с единым организмом. Общество будут сравнивать с организмом философы-социологи лишь спустя десятилетия, а первые опыты системного анализа государства относятся еще к античной классике. Но вот об истории человечества как об организме до И. Гердера не писал никто из ученых. По этой причине его идеи привели к революции в методологии как в рассмотрении исторических событий, так и в обсуждении социальных структур [3, с. 67].

Шаг вперед, сделанный Г. Гегелем, состоит в том, что развитие абсолютного духа мыслится им как законосообразный процесс, подчиняющийся определенным логическим закономерностям: принципу единства и борьбы противоположностей, принципу перехода количественных изменений в качественные и принципу отрицания отрицания [2, с. 148]. Эти принципы в наукообразном и материалистическом марксизме переделываются в законы, но у самого Г. Гегеля дух подчиняется логике, а не законам, что существенно и характеризует гегелевское учение о человеке как идеализм, где нет места рассуждениям об обществе, но есть рассуждения о морали и праве, истории и духе.

Исторические стадии открывают перед индивидом вначале возможность стать лицом, а таковая возможность связывается им с обретением права, которое появляется вместе с собственностью в процессе владения последней. Индивид, определяемый как лицо или личность, становится свободным и разумным, становясь владельцем собственности и оставаясь при этом на индивидуальном уровне.

Именно этим и занялись историки позитивистского и сциентистского толка. Но был и иной проект – поставить на место истории новую науку, которая объяснит историю через универсальные схемы и найдет в ней то общее, которое будет объяснять все единичное. И не только объяснять, но и прогнозировать, а следовательно, и управлять историческим развитием.

В настоящее время историки в поисках ответов на вызовы современности вновь обращаются то к христианской философии истории, то к антропологическим подходам, то к теории неопозитивизма [5]. Может ли это свидетельствовать о кризисе исторической науки? А может, это переход на качественно иную ступень развития после тупика, в котором оказалась историческая наука.

Как показывает опыт настоящего, пересмотр роли исторического события может повлечь за собой кардинальные изменения в общественном сознании. Большое значение имеет в настоящий момент анализ переломных событий, оказывающих огромное влияние на настоящее и будущее как России, так и мира в целом.

Критике и переоценке могут быть подвергнуты любые результаты познавательного процесса общества, поскольку наука «покоится не на твердом фундаменте фактов, а подобно зданию, воздвигаемому на сваях» [6, с. 147-148]. Обобщение исторического знания посредством критерия Поппера позволит правильно расставить акценты и сформулировать выводы.

В своей статье к природе истины и её достижимости с позиций законотворчества обращается В. И. Пржиленский. Разработка категории истины в данном контексте оказывается в ряду перспективных, поскольку в конечном итоге мы можем выработать наиболее оптимальные подходы к понятию «истина». Можно согласиться с В. И. Пржиленским в том, что «истин много, и наряду с уже упомянутыми субъективной, абсолютной и относительной обнаруживаем, что теоретики права ввели еще и другие истины, вроде формальной, процессуальной, материальной» [7, с. 50].

Таким образом, являясь составным элементом социально-институционального сознания, историческое знание являет собой многомерную систему взаимоскоррелирующих элементов на всех уровнях. В истории каждого государства присутствуют морально-ценностные трактовки прошлого, имеющие не только нравственное значение для конкретной страны, но и общественное и политическое. Обращение к историческим драмам, равно как и к национальным достижениям, способствует конструированию национальной истории и формированию культурной традиции.

При этом необходимо понимать, что без свободы научного поиска в сфере теории и методологии исторического исследования историки не смогут выполнить стоящие перед ними задачи, что неизбежно приведет к снижению роли исторического опыта, деградации научно-исторического сообщества.

Список литературы

1. **Вяземский Е. Е.** Проблема фальсификации истории России и общее историческое образование: теоретические и практические аспекты // Проблемы современного образования. 2012. № 1. С. 28-43.
2. **Гегель Г. В. Ф.** Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 1993.
3. **Гердер И. Г.** Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977.
4. **Культурология и глобальные вызовы современности** / под общ. ред. Л. М. Мосоловой. СПб.: СПбКО, 2010.
5. **Маркс К., Энгельс Ф.** Сочинения. Изд-е 2-е. М.: Политиздат, 1955. Т. 3.
6. **Поппер К. Р.** Логика и рост научного знания. М.: Прогресс, 1983.
7. **Пржиленский В. И.** Юридическое познание и правоприменительные практики в контексте неклассической эпистемологии // Вопросы философии. 2015. № 8. С. 42-53.

PROBLEM OF TRUTH IN SOCIAL AND HISTORICAL COGNITION

Tsifanova Irina Vladimirovna, Ph. D. in History
Stavropol State Pedagogical Institute
tsifanova@yandex.ru

The article analyzes the components of historical knowledge and actualizes the idea of the necessity of considering the problem of historical knowledge validity in the system of social structures. Addressing the issues of the substitution of a historical fact validity is especially topical not only from academic but also from practical point of view. Turning to the issues of national history constructing will allow us to predetermine the ways of society development and avoid deliberate manipulations in the area of historical events falsification.

Key words and phrases: historical knowledge; criterion of falsifiability; philosophy of history; social structures; problem of falsifications.